

Не доверять тебе было бы наименее мужественным поступком, который я могу сейчас совершить!

Эти слова повторял про себя Эйдзиро Киришима, быстро поднимаясь по парадной лестнице USJ. Едва он преодолел двадцатую ступеньку, как с того места, где он только что находился, донесся шум битвы, и он понял: Всемогущий и Доктор Стрэндж вступили в бой со злодеями.

Он снова повторил свое обещание довериться учителю, тщетно надеясь, что мысленное повторение заглушит шум битвы позади него. Игнорировать их было еще труднее из-за ветра, хлеставшего его по спине, несомненно, от ударов Всемогущего.

Тем не менее, он поступил так, как просили его учитель и тот парень, Доктор Стрэндж, и покинул площадь до того, как они начали сражаться. Киришима решил, что так они смогут сражаться на все сто процентов, не беспокоясь о том, что над их головами будет висеть опасность, но все же... сомнения не давали покоя. В тот роковой день он только доказал свой потенциал Всемогущества, отказавшись дрогнуть перед лицом злодея, а теперь казалось (по крайней мере, на первый взгляд), что он делает все наоборот.

Мужественный выбор - это тот, о котором я не жалею, - размышлял Киришима, - но пожалею ли я об этом выборе, когда день закончится, Всемогущий?

Звук тупого взрыва привлек внимание Киришимы, но только потому, что этот взрыв раздался перед ним, а не позади него. Он поднял голову и увидел неуклонно приближающегося Бакуго, спускающегося по лестнице с помощью взрывов. Киришима тут же бросился ему наперерез, размахивая руками и заставляя своего одноклассника замедлить шаг.

"Что ты делаешь?" огрызнулся Бакуго. Он успел пройти только половину пути, как его перехватил Киришима.

"Я как раз собирался спросить тебя о том же!" Киришима надулся.

"На что это похоже!?" Бакуго сплюнул. "Я вернусь туда, чтобы сразиться с этими злодеями и, надеюсь, свалить этого дымчатого ублюдка! Это покажет учителю Деку, что он не должен смотреть на меня свысока!"

"Учитель Деку?" Киришима приложил палец к подбородку, пытаясь расшифровать слова Бакуго. Кто, черт возьми, такой Деку? Подождите, так он назвал Мидорию, верно? Значит, под "учителем" он имел в виду Доктора Стрэнджа...?

"В любом случае, возвращаться туда - плохая идея!" продолжал Киришима, возвращаясь к теме. "Мы должны верить во Всемогущего и его друга, даже если он не герой, о котором мы слышали! Кроме того, мы будем только мешать...!"

Огромная ударная волна поднялась по лестнице с центральной площади. Киришима и Бакуго пошатнулись и упали от силы вибрации.

"Проклятье!" выругался Бакуго, с трудом поднимаясь на ноги. "Мы теряем время!"

С этими словами Бакуго возобновил свой взрывной спуск обратно к площади, а дезориентированный Киришима с криками и хвостом устремился обратно к нулевой точке USJ.

Томура остался стоять на месте, не отрываясь глядя на вновь ожившую форму Всемогущего. Тело героя покрылось мазками новообретенной энергии, и разноцветное сияние стало изгибаться вокруг его мышц, как будто сгибаясь вместе с плотью. Интенсивное свечение только усиливало тот ужасающий блик, который, казалось, пронзал ноги Томуры до самой земли; это могло объяснить, почему он не мог упасть, как бы сильно ни дрожали его колени.

Курогири находился в стороне и немного позади него, явно ошеломленный и оцепеневший от неожиданного всплеска магической энергии. По крайней мере, его тело снова было закрыто вратами Искращения, чтобы защитить себя от вреда; после стольких лет это было почти инстинктивно.

Икидзи был немного дальше от себя и Курогири. От взрыва он упал на землю, но до сих пор не пошевелился. Томура не мог быть уверен, но, учитывая травмы, полученные им еще на склоне горы, фанатик вполне мог быть сейчас без сознания. Последние остатки его силы - космические осколки - тоже были уничтожены возрождением Всемогущества, как и врата Искращения, которые Курогири нажал на барьеры, защищающие тело Верховного Колдуна. И те, и другие бесследно исчезли, открыв взору скрестившего ноги колдуна за семью кольцами, каждое из которых было в нескольких сантиметрах от того, чтобы врезаться в его тело.

Теперь руки Томуры тряслись, но не от страха, а от нахлынувшего изнутри негодующего ожесточения, продукта бурной истерики, которая так и просилась выплеснуться на любого, кому не повезло предстать в роли потенциальной жертвы.

"Н-он совсем не ослаб", - заикаясь, проговорил Томура, не сводя глаз со Всемогущего. "Сэнсэй ошибся? Он солгал мне?" Его пальцы на одной руке скрючились, пока он дрожащей рукой не указал на Всемогущего. "Ному!" - закричал он. "Убей его! Убей... Всемогущего!"

Ному перестал корчиться, как только приказ достиг его неразличимых ушей, и тут же выпрямился. Его гротескные глаза вращались вокруг, а затем сузились на Всемогущего, его лицо снова стало бесстрастным и не показывало никакого чувства страха или запугивания перед лицом подавляющей новой силы героя. Он поднял руки, и из его разорванных запястий вырвались красные луковицы плоти, быстро превратившиеся в большие человекоподобные руки.

"Он регенерировал свои руки!" мысленно произнес Всемогущий, нахмурившись и сильно напрягшись при виде этого зрелища. "Это то, что склонны делать Бездумные?"

"Нет", - ответил Стрэндж, и хотя Всемогущий не мог видеть астральное лицо колдуна, он мог сказать, что его друг хмурится так же, как и он. Тем не менее, это новейшее событие не отвлекло Стрэнджа от усиления потока магии, идущего в его тело, из него и вокруг него. "Скорее всего, это результат другой причуды. Будь начеку, Тосинори!"

"У тебя нет шансов!" закричал Томура, когда Ному промчался мимо него темным пятном.

Всемогущий сжал кулаки и ответил ему тем же, сделав выпад вперед так быстро, что его тело, казалось, мгновенно исчезло в сияющем пуху. Герой и зверь столкнулись друг с другом в самом центре площади, темные пальцы врезались в флуоресцентные кулаки Всемогущего, напитанные магией Стрэнджа, и горели. Крутящиеся мандалы, покрывающие кулаки Всемогущего, сгорели в руках Ному, а столкновение темной и эльдрической энергий привело к монументальной ударной волне, прокатившейся по USJ и отразившейся от всех твердых конструкций в радиусе действия.

"Разве я не говорил тебе о поглощении ударов Ному?" крикнул Томура, уходя от столкнувшихся титанов и шатко приземляясь возле фонтана на площади. "Может быть, магия и способна повредить его шкуру, но вся сила твоих ударов все равно будет поглощена и станет бесполезной! А с причудой регенерации Ному выдержит любой магический удар, который ты на него обрушишь! На самом деле, те отметины, которые ты оставил на его спине, уже давно зажили!"

"Ты закончил, злодей!?" огрызнулся Всемогущий, когда его кулаки в шквале обрушились на Ному, отбрасывая зверя назад дюйм за дюймом с каждым последующим, хорошо нацеленным ударом. "Этот твой Ному - он поглощает, а не уничтожает, верно? Это значит, что есть предел, а если есть предел, то я просто должен пробить его насквозь!"

крикнул Всемогущий, наседая на него, казалось, бесконечным натиском магически сфокусированных ударов, его размытые руки двигались так быстро, как будто магия Стрэнджа многократно пронзала тело Ному, обжигая и жала под толстой черной шкурой и оставляя следы в форме мандалы по всему туловищу и рукам. С каждым невыносимым ударом Всемогущего продвигалось вперед и отталкивало Ному на шаг назад. Каждые пару секунд голова Ному либо откидывалась назад, либо откидывалась в сторону, когда обжигающий удар наносился прямо в щеку или под чудовищный клюв, и это при том, что Всемогущий отражал почти все столь же невыносимые удары, которые наносил Ному. Даже магия, которую астральная форма Стрэнджа посылала в кулаки Всемогущего, казалось, подавляла Ному - незаметно для тех, кто наблюдал издалека, вмятины, которые Всемогущий и Стрэндж оставляли на нечеловеческом теле Ному с каждым удачным ударом, заживали все медленнее и медленнее по мере того, как шли секунды.

"Построен, чтобы взять меня на 100 процентов, говоришь?" воскликнул Всемогущий, когда те маленькие шажки, которые он делал, отталкивая Ному, вдруг превратились в полноценные шаги. "Тогда, магия или нет, каждая моя атака будет еще сильнее!"

Непрекращающиеся удары внезапно переросли в откровенную давку, так как движения Всемогущего полностью превзошли движения Ному, избивая непоколебимое чудовище по всей

площади. Мерцавшие в нем угли "Один за всех" разгорелись в неуголимое пламя, и накопленная сила, унаследованная от его хозяина и тех, кто пришел до него, хлынула в его кулаки с силой, равной энергии его товарища. Ному страдал от каждого удара, как и окружающая их среда: бетон трескался и ломался под их топотом ног, зелень, которой не повезло попасть в бой, безжалостно выкорчевывалась и взмывала в небо, некогда напряженный и неподвижный воздух был приведен в неистовое бешенство, а фонтан был практически сравнен с землей.

Даже среди непрекращающегося шквала кулаков и магии Ному продолжал сопротивляться и пытался вести наступление, хотя постоянно регенерировал от магии, обжигающей его прочную кожу. Он выставил вперед кулак, целясь прямо в живот Всемогущего - его слабое место. Когти так и не задели плоть; они без вреда отскочили от почти прозрачного барьера, прикрывавшего слабое место Всемогущего - благодаря предусмотрительности Стрэнджа.

"Спасибо, Стивен!" Всемогущий мысленно поблагодарил своего союзника, продолжая свой громовой натиск. "Ты никогда не пренебрегаешь дальновидностью, чтобы использовать свою дальновидность в пылу битвы!"

"Это принесет нам мало пользы, если мы не сможем одолеть это чудовище до того, как иссякнут наши силы!" ответил Стрэндж, задыхаясь. "Я не смогу поддерживать это очень долго, Тосинори, без надлежащего стазиса мне скоро придется вернуться в свое тело!"

"Тогда еще немного, друг мой!" сказал Всемогущий. "Я буду управлять мышцами, а ты - магией!"

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1523638>